

- Приветствую Вас, Рыцарь-Разрушитель, Сингель.

- ...?

Этот человек знал его имя, которое давно было забыто и оказалось под самым настоящим табу?

Сказать, что Сингель был сбит с толку, когда прибыл в Королевство Вооружённых до зубов, – ничего не сказать. Более того, человек, вышедший ему навстречу, был смутно знакомым. Глубокие глаза, которые, казалось, видели его насквозь, и очаровательная внешность...

- Мерседес?

Девочка выросла и преобразилась, но чем дольше Сингель на неё смотрел, тем ярче становились воспоминания. Девушка, которая была помощницей капитана Пиаро... разве она не отличалась непоколебимой лояльностью? Что она делала в Королевстве Вооружённых до зубов? Сингель был поражён до такой степени, что даже усомнился в своих собственных воспоминаниях.

- Для меня большая честь, что Вы помните меня, – не стала отрицать светловолосая девушка. Она признала, что была Мерседес.

И это привело Сингеля в настоящую ярость.

- Чёрт возьми! Будь ты проклят, Асмофель! Я с самого начала догадывался, что это ловушка!

Его глаза стали острыми, как у волка, и рыцарь моментально вытащил меч. Находясь в Королевстве Мюррей, он постоянно собирал информацию об империи. Итак, Сингель знал, что Мерседес, бывшая помощница Пиаро, стала 1-ым Красным Рыцарем. Сингель подумал, что Мерседес пришла, чтобы арестовать его, и даже усомнился в отношениях между империей и Королевством Вооружённых до зубов.

- Империя запросила перемирие с Королевством Вооружённых до зубов? Перемирие! Хах! Это обычная фикция, а Королевство Вооружённых до зубов на самом деле является придатком империи! – источая убийственные намерения, воскликнул Сингель.

- Вообще-то на данный момент я служу Вооружённому до зубов королю.

- Что...?

Абсурдные слова заставили Сингеля, который уже намеревался броситься в бой, замереть на месте.

- Это правда. Она больше не Красный Рыцарь, - добавил стоящий рядом Асмофель.

- И вы думаете, что я поверю в такую чушь?

В мире ходило множество историй о том, с какой самоотдачей Мерседес боролась с врагами во благо империи. Сингель слышал эти истории, даже находясь в Королевстве Мюррей. Тем не менее, лучший цепной пёс империи бросил свою будку, чтобы служить Королевству Вооружённых до зубов? Это было просто невозможно. Однако...

- Это всё правда, - раздался голос великого мечника Пиаро, которому Сингель доверял больше всего на свете.

- К-капитан!

- А ты, Сингель, ещё не заржавел, как я посмотрю.

- ... Кэп!

Больше отставной рыцарь не чувствовал никаких сомнений. Не в силах сдержать слез, он бросился к Пиаро и обнял его. Рыцарь-Разрушитель, который беспощадно уничтожал врагов империи и являлся синонимом к слову «террор», перед Пиаро стал мягкой овечкой.

- Ну будет тебе, будет. Всё уже позади.

Два бывших Красных Рыцаря теперь являлись обычными товарищами среднего возраста, и Пиаро знал, как тяжело пришлось Сингелю, поскольку сам же находился в такой ситуации.

- Кэп... Кэп...! Хнык... Хнык, хнык!

И вот, пока Сингель плакал в его руках, Пиаро с покрасневшими глазами смотрел куда-то вдаль. Асмофель и вовсе не мог поднять головы, тогда как Мерседес с болью в сердце пыталась понять, насколько же сильную боль пришлось перенести этим людям.

Вы использовали Благословление Богини.

Легендарное Кузнечное Ремесло (Противостоящий Богам) было улучшено.

«Подлинное Легендарное Кузнечное Ремесло»

Данный навык позволяет Вам создавать предметы как минимум эпического рейтинга, а также использовать «систему автоматического производства предметов».

С высокой вероятностью выкованный Вами предмет будет «уникальным».

С определённой вероятностью выкованный Вами предмет будет «легендарным».

При соблюдении определённых условий существует небольшая вероятность создания мифического предмета или воссоздания его копии.

* Параметры всех созданных Вами предметов будут увеличены на 30%.

* При создании мифических предметов все Ваши характеристики будут увеличены на 20, а континентальная репутация повысится на 1,000.

* После каждого третьего созданного Вами мифического предмета произойдёт нечто особенное.

* Текущее значение подлинного навыка: мастерский уровень.

Бу-дум!

Грид избавил Гексетия от одного из семи грехов и очистил Первый Святой Меч. Итак, получив сразу два благословления богини, он в первую очередь улучшил, как и планировалось, своё Кузнечное Ремесло.

«Автопроизводство!».

Янгу был преисполнен волнения. Наконец-то он мог производить предметы автоматически, как и все остальные.

– Сначала нужно выбрать производственную технологию и подготовить материалы для производства. Затем нажать производственную кнопку... – пробормотал Преемник Пагмы, ознакомившись с руководством для начинающих кузнецов. Он решил воспользоваться данной системой, чтобы выковать один из предметов Комплекта Массового Производства.

Таким образом, спустя пару минут Янгу подготовил все необходимые материалы и нажал кнопку, расположенную в углу его поля зрения.

А уже через мгновение...

Началось создание предмета.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Произошло нечто удивительное. Тело Грида начало двигаться само по себе, поднимая температуру в печи, выплавляя железо, а затем выполняя удары по наковальне. Ему не нужно было думать, поскольку его тело само делало абсолютно всё.

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

«Разве это не мошенничество?».

Грид искренне восхищался процессом. До сих пор он создавал предметы вручную, а потому у него было слишком много поводов для беспокойства: начиная от контроля температуры и качества ударов, заканчивая сроками гашения и попытками наделить предметы правильными свойствами. Он тратил часы и даже дни на изготовление одного-единственного предмета, истощая тем самым своё тело и разум.

Но теперь всё изменилось, поскольку он мог создавать предметы автоматически. Грид не должен был ни о чём волноваться.

«Да уж... Значит, всё это время кузнецы жили такой сладкой жизнью?».

Данная система была слишком простой. Конечно, его тело достаточно сильно напрягалось, но Гриду казалось, что он не работает, а отдыхает.

«Точно ли это сможет помочь мне?».

Единственным талантом Грида была способность тяжело трудиться. Итак, он полагал, что как только эта способность перестанет задействоваться, другие люди быстро догонят его.

«...».

И вот, поскольку разум Янгу мог отдыхать, он решил воспользоваться этой возможностью и перейти в сферу, которая не требовала действия от его занятого тела.

«Нужно попрактиковаться в тройной активации».

Тройная активация!

Именно так назывался дополнительный эффект, встроенный в мифический «Посох Белиал», позволяющий активировать три заклинания одновременно. Грид мог обрушить на голову своих врагов сразу три магических заклинания, тогда как другие люди были способны только на одно.

«Это полная афера».

Тем не менее, была одна проблема. Для тройной активации Янгу должен был думать сразу о трёх магических заклинаниях одновременно. Например, если он хотел тройным образом использовать Магическую Ракету, Резак Ветра и Огненный шар, он должен был помнить три названия «Магическая Ракета, Резак Ветра и Огненный шар» одновременно в своем разуме. Это была естественно сложная задача.

«Мне повезло, что я смог добиться успеха с двойной активацией, но тройная... здесь одной удачей не обойдёшься».

Что, если взять случайного человека и попросить его попробовать? Нет, что если бы человека попросили вспомнить трёх своих любимых знаменитостей и одновременно мысленно произнести их имена? Грид готов был поспорить, что сто из ста людей потерпят неудачу. Таким образом, Янгу решил, что тройная активация представляла собой сферу, в которой он просто обязан был тренироваться. А без многократных попыток добиться результата будет просто невозможно.

«Магическая Ракета, Огненный Резак! Магическая Ракета, Магический Резак... Чёрт!».

Бу-дум! Бу-дум! Бу-дум!

Его тело двигалось само по себе, создавая предметы, в то время как Грид постоянно

прокручивал в своей голове названия заклинаний. Тем не менее, в попытках подумать сразу о трёх типах магии, Гриду не удавалось правильно назвать даже два, не говоря уже о трёх. Из-за этого по его лбу стекал пот, а сам он был раздражен и нервничал.

«Магическая Ракета, Огненный Шар, ветер... магия... огонь... ветер...».

Тем не менее, Грид продолжал практиковаться, даже не думая сдаваться. Он повторял это снова и снова, поскольку понимал, что достичь прогресса в таком сложном деле не получится даже за неделю, не говоря уже о нескольких часах.

– Значит, Король Мюррея... – продолжали разговаривать между собой Пиаро и Сингель, стоя посреди бескрайних полей Рейнхардта.

Пиаро был глубоко благодарен Королю Мюррея за помощь Сингелю, в то время как Сингель испытывал смешанные чувства после того, как узнал правду о предательстве Асмофеля.

– Даже если так... я не могу простить его.

Рыцарь-Разрушитель всё ещё отчётливо помнил событиях тех дней. То, как их семьи были схвачены и казнены... То, как предатель Асмофель поднял свой меч на Сингеля и его коллег... Адские сцены до сих пор не покидали его разум. Это был кошмар, который повторялся каждую ночь.

– Я... я...

Он вонзит клинок в сердце императора и Асмофеля. Таково было желание Сингеля, которое он испытывал на протяжении последних двенадцати лет. И даже несмотря на выяснение правды, Сингель не смог простить Асмофеля.

– Я не говорю, чтобы ты прощал его, – проговорил Пиаро, положив руку на плечо рассерженного, растерянного, взволнованного и чувствующего боль Сингеля, – Асмофель и сам не хочет прощения. Тем не менее, ты просто должен знать, что за Асмофелем стояла императрица. Она – вот кто настоящий враг.

– ...

– А что касается Асмофеля... Его судьба будет решена после мести императрице.

– Да. Я понимаю.

Дул лёгкий ветерок, из-за чего пшеничные поля качались, словно золотистые волны, в то время как побеги радужного картофеля трепетали, приманивая птиц. От взгляда двух рыцарей не утаилось, как спустившийся с неба ястреб поспешно схватил картофелину и вновь скрылся в небе.

Тем не менее, за Пиаро тоже кое-то наблюдал. А именно – Красный Мудрец Хастер. Он пристально смотрел на великого мечника, который считался одним из лучших фехтовальщиков в истории и опорой Сахаранской Империи...

Пиаро был поистине величайшим из людей, которого восхвалял даже его наставник, Винфред.

«В рейде на Белиал он сумел опередить самого Преемника Пагмы».

Этот НПС, который неуклонно рос и прогрессировал, был наверняка сильнее даже клона Грида. И вот, разум и тело Хастера напряглись. Он с нетерпением ждал получения наград, которые мог получить от конфронтации с подобным человеком.

«Я переживу настоящий прорыв в развитии, если столкнусь с Красными Рыцарями. Я смогу вырасти до уровня, сопоставимого с Гридом».

А даже если он проиграет, то сможет снова бросить вызов Пиаро.

«Итак, пора начинать», – решил Хастер, после чего уверенно зашагал вперёд, намереваясь бросить Пиаро вызов.

Но в тот момент, когда Хастер собирался подойти к тому месту, где стоял бывший капитан Красных Рыцарей...

– Эй, ты зачем побеги топчешь? – схватив Хастера за лодыжку, спросил сидящий на четвереньках фермер.

Остановившись, Хастер посмотрел вниз. Он понял, что и вправду задел одно из растений.

– Простите.

Хастер был профессиональным геймером и считал, что все профессии равны. Кроме того, он не был предвзятым по отношению к НПС, поскольку много времени провёл вместе со своим наставником Винфредом. Итак, он вежливо извинился даже несмотря на то, что перед ним сидел обычный НПС-фермер, после чего отступил назад.

– Эй! Ты что, нарочно это делаешь!? – вновь заговорил фермер, поскольку Хастер во второй раз подряд умудрился наступить не туда, куда следует.

Впрочем, на этом претензии фермера не закончились.

– Нет, что тебе вообще здесь надо? Почему посторонний человек скрывается в этих полях? Ты что, имперский шпион?

А затем фермер снял свою шляпу, и Хастер обнаружил, что перед ним вовсе не НПС, а самый настоящий игрок. Причём не кто иной, как Хурент.

«Мастер Ауры?».

Хастер знал этого человека, а потому не мог не задаться вопросом: Почему Хурент – человек, входящий в топ-10 лучших игроков мира, внезапно исчезнувший много лет назад, работал на поле?

– Ты шпион? Признавайся. Ты приближался к Пиаро, словно какая-то крыса. Ты убийца, которого отправили устранить Пиаро? – с подозрением глядя на озадаченного Хастера, спросил Хурент.

– Нет, почему вообще ты делаешь столь необоснованные предположения? Я просто собирался предложить ему спарринг...

– Что? Спарринг? Да кто ты вообще такой? Хастер? Впервые слышу это имя. Неужели ты считаешь, что у Пиаро больше нет других дел, кроме как спарринговаться с таким отбросом, как ты?

– ... Отбросом? Ты... действительно никогда не слышал моего имени?

– Мне что, повторить свои слова ещё раз?

– ...

Хастер был одним из лучших профессиональных геймеров. И он очень гордился этим. Хастер считал, что любой, кто любит играть в игры, должен как минимум знать его имя. Однако Хурент не знал Хастера, и это привело к тому, что гордость последнего лопнула, как шарик. Более того, Мастер Ауры воспринял Хастера как врага.

Впрочем, последний не чувствовал необходимости прояснять возникшее недоразумение.

– Кажется, я должен научить тебя манерам.

– Убийца, закравшийся на чужое поле, хочет поговорить о манерах?

И это сказал человек, который некогда возглавлял армию, намеревавшуюся вторгнуться во владения Королевства Вооружённых до зубов! Терпение Хастера достигло своего предела. Вена на его виске запульсировала, а сам он вытащил клинок. Это был момент, когда одно из пяти чудес и человек, способный победить Крюгеля, впервые за всё время решил раскрыть свои способности другим игрокам.

Однако его противник тоже был не простым. Хурент являлся кандидатом в Мастера Меча, мог свободно манипулировать аурой и на протяжении многих лет обучался у Пиаро.

И вот, ни с того ни с сего невидимая энергия ударила в корзину с картошкой, отправив её аккурат в голову Хастера. От столь неожиданного нападения, послужившего отвлекающим манёвром для следующей, реальной атаки, Хастер почувствовал, как вдоль его позвоночника пробежала волна холода.

- Ты такой же как мы...!

- Какие ещё «мы»? Змеиная Аура!

- ... Ах!

Поле задрожало, а стоящий вдали Пиаро довольно улыбнулся:

- Этот Хурент определённо хочет увеличить свою завтрашнюю рабочую нагрузку. Вот уж действительно образцовый фермер!

<http://tl.rulate.ru/book/96837/683997>